

Чжао Юньлань отпустил свою хватку на карнизе и доверил Шен Вэю буквально всю свою жизнь, словно находился на небольшом расстоянии над землей, а не свисал с восемнадцатипятиэтажного здания.

Несмотря на мягкий вид, профессор оказался невероятно сильным.

Запястья Чжао Юньлани онемели, а руки стали фиолетовыми, когда Шен Вэй с огромным усилием потянул его вверх.

Чжао Юньлань опустился на руки Шен Вэя, и они упали обратно на крышу.

Не желая отягощать профессора, Чжао Юньлань уперся в землю, но понял, что его запястья в синяках. Шен Вэй крепко обнимал его, беспокоясь за его безопасность.

Конечно же, профессор Шен быстро приспособился. Когда Чжао Юньлань поднялся, профессор ослабил хватку и отпустил его, неловко сдвинув очки на переносицу.

Чжао Юньлань, будучи наблюдательным человеком, уловил в неуклюжести Шен Вэя нотки желания, сдержанности и смущения. Но у него не было ни малейшего желания позволить этому разыграться перед кем-то еще.

Чжао Юньлань поднялся на ноги и достал пачку салфеток, вытащил одну и небрежно вытер грязь, кровь и пыль, покрывавшие его, как будто ничего не произошло.

- Я рад, что ты вернулся, иначе я мог бы превратиться в мясной пирог.

Шен Вэй, все еще находясь в шоке, ничего не ответил.

- А ты, что с тобой?

Чжао Юньлань решил дать Шен Вэю передышку и вместо этого начал стрелять в девушку.

- Твой парень порвал с тобой? Тебя отчитал учитель? Или ты провалила экзамены? Дети в наше время достаточно богаты, чтобы позволить себе образование, поэтому ты думаешь, что можешь делать все, что угодно? Что, тебе просто было скучно, и ты просто решила прыгнуть вниз и посмотреть, что будет?

Слезы катились по ее щекам, как водопад, и рыдания бедной девочки вскоре превратились в визгливые причитания.

- Это было слишком опасно! - внезапно произнес профессор Шен.

- Абсолютно!

Чжао Юньлань мгновенно продолжил.

- Вы слышали своего учителя? Это было слишком опасно! Ладно, не плачь.

Давай я отвезу тебя в больницу, и мне придется позвонить твоим родителям...

С торжественным лицом Шен Вэй встал и посмотрел на Чжао Юньлани, а затем повернулся к девушке. Ничего не говоря, он просто смотрел на нее, и девушка постепенно перестала плакать.

Профессор напомнил Чжао его покойного дедушку. Он тоже был опытным интеллектуалом и джентльменом, всегда дружелюбным и доброжелательным, никогда не прибегающим к насилию, как бы он ни был разъярен. Но когда он злился, его взгляда всегда было более чем достаточно, чтобы преподать урок этим озорным детям.

- Если бы из-за тебя умер кто-то другой, ты бы смогла с этим смириться? - серьезно спросил ее Шен.

Девочка заикалась:

- Я... простите...

Чжао Юньлань почувствовала себя немного неловко:

- Ну, послушай, я все еще в порядке, но ты не можешь быть такой безрассудной. Ты так молода, у тебя есть родители, жизнь и будущее, о котором нужно думать. Перестань плакать, я отвезу тебя в больницу.

Он посмотрел на застывшего профессора Шена, поддержал хрупкую девушку за плечи и повел ее вниз по лестнице.

Внизу Го Чанчэн без сознания все еще лежал на земле. Кот Да Цин подбежал к нему и несколькими мощными ударами привел его в чувство.

Сцена самоубийства привлекла внимание толпы университетского персонала, и многие преподаватели подошли расспросить о случившемся. Среди толпы любопытных Го Чанчэн постепенно пришел в себя.

Го Чанчэн открыл глаза, его лицо было немного окровавлено. Шеф, рядом с которым стояла молодая девушка в довольно неловком состоянии, сказал:

- Тебе нужна физическая подготовка, ты не сможешь выполнять эту работу, если будешь постоянно терять сознание.

Го Чанчэн стыдливо опустил голову.

Чжао Юньлань ненадолго замешкался и продолжил:

- Мне нужно кое о чем позаботиться, так что, может, ты пойдешь расследовать прошлое жертвы вместе с Да Цином. Думаешь, ты справишься с этим сам?

Подчеркнув "самостоятельно", Да Цин озорно мяукнул и с любопытством облизал лапы. Го задрожал.

Это была славная, но сложная миссия. С неохотным и несчастным лицом Го поднял голову в отчаянии. Чжао, не обращая внимания на его молчаливую жалобу, доброжелательно погладил его по голове и ушел, не сказав ни слова.

Шен Вэй, лицо которого исказилось в странном выражении, не проронил ни слова. Кто-то шепотом спросил, что случилось, но он только покачал головой.

Наконец, скрывшись из виду, Шен Вэй прижал руку к ключице. Под рубашкой виднелся контур кулона.

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, он последовал за Чжао Юньлань.

По пути вниз Чжао Юньлань спросил девушку:

- Как тебя зовут?

- Ли Цянь.

- С какого ты факультета? На каком курсе?

- Иностранные языки, аспирант первого года.

- Ты родилась здесь?

Поколебавшись, Ли Цянь медленно кивнула.

- Так почему ты это сделала?

Ли Цянь молчала.

Чжао Юньлань внимательно изучал Ли Цянь, ее глаза были мешковатыми, она была явно измождена. Ее красные глаза были расфокусированы, а лицо было смертельно белым. Казалось, что она увядает.

Профессор Шен спросил:

- Вы были на одном из моих языковых факультетов?

Ли Цянь внимательно посмотрела на Шен Вэй и кивнула.

Как будто читая лекцию, Шен Вэй сказал:

- Как я уже говорил на занятиях, в этом мире есть только две вещи, за которые стоит умереть. Первая - это твоя страна, а вторая - твои близкие. Иначе ты умрешь трусливой смертью, понимаешь?

- Я... - голос Ли Цянь дрогнул.

- Простите, профессор Шен, я действительно... я сделала это только из побуждения, я не продумала все до конца, и это чуть не привело...

Она взглянула на Чжао Юньланя и опустила глаза.

Хотя начальник Чжао был невероятно красив и дружелюбно улыбался, Ли Цянь почему-то испугалась его и инстинктивно встала ближе к Шен Вэйю.

Чжао Юньлань прикурил сигарету и полушутя-полусерьезно посмотрел на нее:

- Я слышал, что можно убить кого-то из побуждений, но не себя. Это похоже на то, как если бы ты была... одержима.

Лицо Ли Цянь мгновенно побледнело, услышав это слово.

Чжао Юньлань не хотел этого допустить:

- Чего ты боишься? Скажи мне, ты что-то видела на крыше?

Ли Цянь неубедительно рассмеялась:

- Это просто... крыша, что я могла увидеть?

- Но я что-то видел.

Чжао Юньлань уставился в пространство и выпустил облако дыма:

- Когда ты прыгнула вниз, на крыше была толпа, и все они смеялись над тобой.

Ли Цянь вздрогнула и крепко сжала руки, ее зубы стучали.

Чжао Юньлань осмотрел ее и стряхнул пепел. Подтолкнув ее в плечо, он сказал:

- Так, иди внутрь, это больница университета.

Шен Вэй проводил Ли Цянь в больницу, а Чжао Юньлань стоял снаружи, продолжая курить.

У входа в больницу Университета Города Дракона была искусственная река, через которую был перекинут небольшой мост. Чжао Юньлань вяло прислонился к деревянным перилам и медленно выдохнул дым. Белый дым исчез, и облако белого тумана заполнило внутреннюю часть часов. Вскоре после этого появилась пожилая женщина, которая смотрела на Чжао Юньланя через часы.

- Возможно, старый кот был прав, это новый призрак, который умер меньше недели назад.

Чжао Юньлань поднял брови и пробормотал:

- Появиться на зеркале среди бела дня, что за призрак обладает такой силой? Старушка, кто ты на самом деле?

Услышав шаги, Чжао Юньлань быстро протер часы, и отражение исчезло. Обернувшись, он увидел Шен Вэй, который нес небольшой поднос, полный мокрых полотенец и лекарств.

Шен Вэй отложил поднос и взял травмированный локоть Чжао Юньланя. Аккуратно закатав рукав, Шен Вэй взял дистиллированную воду на подносе.

- Все в порядке, я могу сделать это сам.

- Сам?

Шен Вэй промыл рану водой и высушил ее ватными дисками, как будто ухаживал за новорожденным ребенком:

- Скажи мне, если будет больно.

Чжао Юньлань, чувствуя себя немного неловко, отступил назад:

- Я в порядке, правда.

Шен Вэй продолжил:

- А что если попадет инфекция?

У Шен Вэя были длинные ресницы, поэтому, когда он смотрел вниз, в его взгляде был определенный шарм, почти как у хорошо проработанного персонажа с картины маслом. Очки скрывали часть его лица, но при одном взгляде на него становилось ясно, что он привлекателен.

Извращенное сердце Чжао Юньланя затрепетало.

Чжао Юньлань не был геем, но его вкус был шире, чем у других. А еще лучше сказать, что он был самым извращенным парнем из всех, кого когда-либо встречал, будь то мужчина или женщина, любая красавица была достаточно привлекательна для него.

К счастью, он был просто извращенным придурком, а не извращенным плейбоем. Если он влюблялся в кого-то, то был решительным и верным, так что, надо полагать, он был не таким уж плохим любовником.

Прошло около полугода с момента окончания его последних отношений, и профессор Шен был полностью его чашкой чая, трудно было устоять перед таким искушением.

Пойти на это или оставить его в покое?

Шен Вэй был из тех людей, которые выглядят исключительно серьезно.

Чжао Юньлань было ясно, что он может предложить - причудливую и нетрадиционную карьеру, а также легкомысленный и бессердечный образ жизни, связанный с выпивкой и вечеринками. Конечно, он ездил на дорогой машине, но жил в собачьей берлоге. Он не был подходящим парнем, не говоря уже о парне, с которым вы захотите остепениться и выйти замуж. Возможно, ему следовало бы держаться подальше от кого-то порядочного и образованного, но...

Молодого профессора, похоже, привлекал Чжао Юньлань, да и сам он был не промах. Будет слишком большой потерей, если Чжао Юньлань оставит это без внимания.

Шен Вэй очистил рану, наложил лекарство и уже собирался перевязать локоть бинтом, когда Чжао Юньлань остановил его.

- Это всего лишь царапина, бинт не нужен. Я не хочу выглядеть как мумия.

Чжао Юньлань отложил сигарету и обнял Шен Вэя:

- Ну что, пойдём посмотрим на девушку?

Профессор застыл как статуя и, спотыкаясь, сделал несколько шагов вперед, его уши и шея окрасились в розовые оттенки. Он судорожно вывернулся из рук Чжао Юньланя и сделал вид, что спокойно тянет за рубашку.

- Чего ты так смущаешься? Как девчонка...

Чжао Юньлань беззаботно хихикнул и внезапно сменил тему:

- Профессор Шен, может быть, вы уже встречали меня раньше?